

Вассалы снова собрались в конференц-зале. София смотрела в окно пустым взглядом, как человек, потерявший рассудок. Двое других тоже выглядели обеспокоенными. Похоже, я пришёл последним.

Перед круглым столом, где сидели вассалы, стоял на коленях мужчина, склонив голову. Это был мужчина средних лет, с неряшливой бородой. Бертио встал и сказал:

— Вы прибыли.

— Это тот, кто видел этого человека?

— Да. Он староста деревни, и он сказал, что видел Сэра Роланда, спешно скачущего на лошади. Согласно его словам, время совпадает с тем, когда Господин Аллен вернулся в поместье.

Это было появление свидетеля, который добавит достоверности моим словам. Вот почему София была так ошеломлена.

— Этого не может быть. Этого не может быть. Роланд никогда бы меня не бросил?! Он клялся защищать меня...

София непрерывно бормотала. Выражение лица Бертио слегка исказилось. Казалось, он наконец понял, что хватался за гнилую верёвку. Однако, сожалеть было уже поздно.

— Вы сказали, что видели Сэра Роланда?

Староста, взглянувший на меня, снова склонил голову. Его поза стала ещё ниже, а тело дрожало. Он боялся меня, потому что большая часть моих безрассудных поступков происходила в деревне.

Для жителей деревни я был символом страха.

— Д-да, видел. Я ясно видел Сэра Роланда, спешно скачущего на лошади из леса на окраине деревни в сторону Дрездена. Это определённо был Сэр Роланд.

— Как ты смеешь лгать! Дрезден? Зачем ему ехать в Графство, с которым у него нет никаких связей?!

София, придя в себя, вмешалась. Дрезден был Графством, расположенным в неделе езды к

северу.

Зная об отношениях между Бароном Расино и Роландом, она не верила, что Роланд сбежит в Дрезден вместо владений Барона.

Староста несколько раз поклонился.

— Я не знаю причины. Но я ясно видел Сэра Роланда верхом на лошади, в кольчуге, тёмно-синем сюрко и развевающимся на ветру плаще. Я был не единственным, кто его видел.

Староста засвидетельствовал, что его товарищи, которые пошли с ним собирать дрова, тоже видели Роланда. Доказательством были не только слова. Он передал что-то Бертио.

— Это...

— Это зацепилось за ветку дерева неподалёку.

Глаза Бертио задрожали, как при землетрясении. То, что староста передал ему, было оторванным куском тёмно-синей ткани. Это был тот же цвет и материал, что и сюрко Роланда, к которому тот был очень придирчив.

— Моя Госпожа...

Бертио повернулся к Софии, держа ткань. В тот момент, когда синяя ткань попала в её поле зрения, София пошатнулась назад.

— Нет... это не Роланда...

Решительное отрицание было равносильно решительному утверждению. Реакция Софии подтвердила, что ткань принадлежала Роланду. Теперь казалось, что предательство Роланда становится фактом.

София, как и Бертио с Доминико, не знали, что делать.

— Тцк. Возвращайтесь.

— Господин Аллен. Тогда что нам делать с поисками?..

Уже наступали сумерки. Прошло немало времени с тех пор, как я объяснил им ситуацию и позабавился с Аней.

— Тск, мы не можем продолжать использовать жителей деревни. Не похоже, чтобы они смогли поймать Роланда верхом на лошади. Хорошо. Я отменю приказ о мобилизации. Вместо этого я назначу награду за его голову.

Я отпустил старосту, который закончил давать показания. Когда он выпрямился, наши взгляды на мгновение встретились. Это было так мимолётно, что никто не заметил, как я едва заметно кивнул, или лёгкого выражения облегчения на лице старосты.

— Награду?

Софию всё равно интересовало другое. Я посмотрел на Софию, у которой было удивлённое выражение, как будто я был в замешательстве.

— Мы же не можем просто так отпустить его?

— Но охотники за головами жестоки, верно?

Охотники за головами обычно приносили головы своих целей. Поймать живым сопротивляющегося противника было гораздо сложнее.

Несмотря на то, что предательство Роланда было очевидным, София беспокоилась о его безопасности. Она совершенно забыла о своём собственном положении. Она разваливалась на части в режиме реального времени.

— Есть ли причина оставлять его в живых?

— Это... да. Мы должны взять его живым, чтобы узнать, кто за ним стоит! Чтобы предотвратить повторение подобного.

София, запоздало придя в себя, придумала оправдание. Я не пытался скрыть своего озадаченного выражения.

— Поймать его живым будет стоить дороже. Проблема в том, что у семьи нет денег, чтобы себе это позволить.

— Я... я заплачу за это.

— Матушка?

— Я частично ответственна за его найм, так как именно я обратилась за помощью к Барону.

София, совершенно растерянная, признала факт, который я пока не собирался раскрывать.

— Если это так...

Семейное хранилище было пусто, и никакого физического имущества не осталось. Софии придётся продать свои драгоценные украшения.

Однако эти украшения в конечном итоге окажутся в моих карманах. Я не мог назначить большую награду за доставку мёртвого тела.

Я воспользовался ослабленным состоянием Софии, чтобы набить свои собственные карманы. Однако я не был удовлетворён. Всё, что у неё было, изначально принадлежало мне. Я не остановлюсь, пока не верну всё обратно.

Да, это было только начало.

Похоже, София собиралась нанять людей отдельно, чтобы выследить Роланда. Из-за двери я слышал возбуждённые голоса Софии и Бертио.

— Хм-м. Тогда я пойду.

Доминико, который пришёл со мной, ушёл первым. Его расслабленное выражение лица показывало, что он снял с себя тяжёлое бремя. Ему было всё равно, что случится с Роландом.

Я тоже отвернулся от конференц-зала и вернулся в свою комнату. Я сказал Ане ждать меня там. Однако, прежде чем я открыл дверь, я услышал странный звук.

— Хнгх...

Это был стон дискомфорта. Я тихо открыл дверь и увидел Аню, уткнувшуюся лицом в мою кровать. Её зад был высоко поднят в воздух, а юбка сползла, обнажив её наготу.

— Хнгх...

При мерцающем свете свечи её бедра блестели, и, следуя взглядом вверх, я увидел, как её рука быстро двигалась.

Аня, потерянная в своём удовольствии, не подозревая о моём прибытии, мастурбировала, её дыхание стало прерывистым. Это было зрелище прекраснее и смертоноснее любого шедевра.

— Я... я не знаю. Я... хнгх.

Количество влаги на её бёдрах говорило о том, что она мастурбировала уже некоторое время. Когда она приближалась к кульминации, её пальцы двигались быстрее, а стоны становились громче.

<http://erolate.org/book/1244/156044>